

Когда хозяин не барин

Усадьба Святополк-Четвертинских в Гродненской области 5 лет назад оказалась в частных руках. Семья из России выкупила историческую достопримечательность у государственной организации. Однако вопреки ожиданиям местных властей в надлежащий вид ее пока так и не привели. В Щучинском исполкоме уверены: ценность нужно передавать в другие руки, иначе спасти ее будет уже невозможно. Но есть нюансы.

Местные жители называют достопримечательность просто — наш дворец. И правда, благодаря своей необычной архитектуре она заставляет относиться к себе более уважительно, чем к обычной усадьбе. Как удалось узнать историкам, здание построил в 1907 году Людвиг Святополк-Четвертинский. Проект нового архитектурного комплекса в стиле необарокко разработал известный польско-итальянский архитектор Владислав Маркони. За год владельцы смогли построить не только дворец, но и разбить «французский» парк, возвести флигель, мельницу, пруд и ряд других построек. Дворянской семье усадьба принадлежала вплоть до 1939 года, а затем переходила из Светлана Исаенок. Когда хозяин не барин

рук в руки: тут размещались советские военнослужащие, немецкие оккупанты, затем снова советские военные. В начале 2000 годов территория принадлежала «Конусу», одному из подразделений Национальной академии наук, которое занималось вопросами механизации сельского хозяйства. Председатель Желудокского сельского Совета Геннадий Цивинский вспоминает, что тогдашнее руководство организации до последнего обещало вот-вот привести комплекс в порядок. Однако ничего так и не было сделано.

В 2014 году организация выставила усадьбу на продажу. Когда первоначальная цена упала в три раза, объявился покупатель. «Летом 2014 года его выкупила в частную собственность семейная пара из Российской Федерации, — рассказывает Татьяна Гончарук, начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи. — В части исполнения договора купли-продажи к ним нет претензий. Вместе с тем в 2014 году между Щучинским райисполкомом и собственником было подписано охранное обязательство. Однако его пункты новый владелец не выполнил». Почему так произошло?

В исполкоме прекрасно понимают: для того чтобы производить здесь работы, необходимо немалое количество проектов и других документов. Возможно, именно это мешает собственнику закончить начатое и привести усадьбу в надлежащий вид? Однако, считает Татьяна Гончарук, думать об этом стоило до того, как брать на себя охранные обязательства: «Мы не отрицаем того факта, что собственник много внимания уделил проектной документации. Однако еще год назад практически ничего не было реализовано в самой постройке. А ведь это то, что рушится, и то, что мы уже никогда не сможем вернуть». Справедливости ради нужно сказать, что наша газета писала о процессе восстановления усадьбы, которую начали новые владельцы. Тогда, спустя полгода после приобретения, в разговоре с нашим журналистом они были полны идей и энтузиазма превратить усадьбу в настоящий туристический комплекс. Однако прошло несколько лет и энтузиазм, по-видимому, начал постепенно угасать.

«Мы постоянно слышим обещания, но конкретных действий не предпринимается», — в пример Татьяна приводит случай, который произошел в 2018 году. Тогда туристы, посещающие достопримечательность, могли беспрепятственно заходить в здание. Однако по результатам работы специальной комиссии, в состав которой вошли представители различных структур, был сделан однозначный вывод: находиться внутри постройки опасно, она в аварийном состоянии. С тех пор в усадьбе заколотили двери и даже натянули оранжевую ленту, запрещающую приближаться к достопримечательности, и даже поставили рядом две будки с собаками. Однако через некоторое время, как рассказал нам сторож, псов кто-то украл.

Исполком снова начал писать письма с требованиями должным образом относиться к историко-культурной ценности. «Когда мы в очередной раз подавали документы в прокуратуру, чтобы привлечь собственника за несоблюдение охранных обязательств, он сообщил, что владелец усадьбы теперь другой человек», — рассказывает Татьяна Гончарук. В прокуратуре Щучинского района мне рассказали, что к ним поступило ходатайство об определении искового заявления от исполкома. Оно было удовлетворено. «Недавно нам стало известно, что собственник заключил с супругой брачный договор, по которому передает ей право владения усадьбой. А это означает, что в дальнейшем историко-культурная ценность может быть передана третьему лицу. Мы считаем, что заключение их брачного договора преследует вовсе не те цели, которые подразумевает этот документ и имеет признаки фикции», — рассказала помощник прокурора Щучинского района Виктория Овсейчик.

Здание с перспективой

Сегодня будущее историко-культурной ценности туманно. Местный исполком как ответственный за судьбу всех исторических ценностей района уже подавал ходатайство в суд на собственника год назад. Тогда процесс выиграли и обязали владельца усадьбы оплатить штраф в размере 4 базовых величин. Однако с тех пор во дворце ничего не поменялось, говорит Татьяна Гончарук.

Между тем, как нам рассказала научный руководитель объекта архитектор Елена Счастливая, в усадьбе были проведены первоочередные противоаварийные работы. Например, была отремонтирована водосточная система на здании, кровлю проверили на протекание, в необходимых местах залатали, специальными препаратами от биоразрушения пропитали стропильную систему, восстановили остекление окон по всему периметру здания, крышу очистили от проросших растений и многое другое. В целом, говорит специалист, в постройках в таком состоянии, в котором оказалась усадьба, самое главное — привести в порядок крышу, чтобы не допустить попадания влаги внутрь. Сейчас готовится проект консервации дворца, чтобы остановить его дальнейшее разрушение. Если дворец законсервируют, вход внутрь для посетителей будет по-прежнему закрыт. Скорее всего на такое решение владельцы пошли, понимая, что реставрация дворца требует больше времени и сил.

Но есть ли шанс восстановить всю усадьбу? Елена Счастливая говорит, что это сделать возможно, однако необходимо подойти очень внимательно к вопросу реставрации. Ведь здание было построено по новаторскому проекту. Например, в его перегородках обнаружены металлические детали, которые усиливали несущую способность стен. Для нашего края того времени эта технология была настоящим ноу-хау. Однако, к сожалению, это и стало одной из причин разрушения участков стен усадьбы изнутри. «Черные копатели» в погоне за несуществующими богатствами выбивали дыры в стенах, надеясь, что металлоискатель указывает им на золото. Серьезный ущерб причинили и киношники. Во время съемок фильма «Масакра» в усадьбе устраивали настоящий пожар, покрасили стены. Однако на тот момент здание принадлежало государственному предприятию, которое и дало добро на все эти действия, рассказывает Геннадий Цивинский.

Что говорит владелец?

Дворцу в Желудке удалось выстоять на протяжении всего XX века, но время продолжает нещадно его разрушать. Усилия нового владельца не могут остановить этот процесс.

«Дворец — частная собственность, и собственник распоряжается им по своему усмотрению, реставрируя здание в устраивающем его темпе, — выразила свое мнение хозяйка усадьбы Софья Гаврилова. — В настоящее время мы ведем работы консервационного характера. О реконструкции речь не идет — исторические здания перестраивать не нужно, за ними нужно своевременно ухаживать. Жаль, что в свое время этот момент был упущен. Работы во дворце идут понемногу постоянно, список сделанного мы кратко выкладываем на www.palace-zheludok.com». Гаврилова комментирует ситуацию эмоционально, мол, если в Беларуси понятия «частная собственность» нет и можно отобрать собственность в любое время, то и бороться им незачем. «В настоящее время у собственника нет обязательства по сохранению дворца — представитель Министерства культуры в лице районной власти отказал собственнику в подписании этих охранных обязательств, создав, видимо, очень странный прецедент, из которого теперь сложно выйти каждой из сторон», — считает Софья Гаврилова.

В исполкоме с этим не согласны. Говорят, что не подписали новому владельцу охранные обязательства лишь по одной причине — разговор со старым еще не

окончен. Ведь можно бесконечно передавать историко-культурную ценность из одних рук в другие, избегая ответственности за взятые на себя обязательства.

Какие выводы?

Гончарук говорит, что эта ситуация могла бы разрешиться быстрее и менее болезненно для всех сторон, если бы в 2014 году, когда дворец продавался, в договоре купли-продажи были детально расписаны обязанности нового владельца. Однако сделка была проведена без уведомления местных властей. Просто один собственник передал усадьбу в руки другого без каких-либо обязательств. Гончарук говорит, что эта ситуация многому научила местный исполком: «Через месяц состоится суд. Если нам удастся выиграть и усадьбу выставят на торги, первым делом для нового собственника мы пропишем обязательства по реставрации этого здания и вовлечению его в оборот. Ведь это место может стать туристической изюминкой района».

Спрашиваю у председателя сельсовета: есть ли интерес к усадьбе со стороны потенциальных инвесторов? «Много людей приезжает, но все в основном предлагают свои услуги по реставрации, надеясь поработать на объекте и заработать. А тех, кто бы приехал и хотел купить, совсем немного». Цивинский мечтает, чтобы на это место обратило внимание крупное предприятие: «Мне бы хотелось, чтобы это был уникальный комплекс, включающий в себя все, что здесь осталось. Не только усадьбу, но и хозяйственные постройки, парк и многое другое. Здесь есть где развернуться. Желудок, с одной стороны, находится далековато от Гродно и Минска. Но зато природа у нас — просто сказка».

Я была в усадьбе ровно 10 лет назад, когда о ней мало кто знал. Она тихонько разваливалась за высоким бетонным забором. Ее не посещали в год 1.000 туристов, в ней не снимали кино, не приезжали потомки рода Святополк-Четвертинских. Теперь вокруг нее создана большая волна внимания. Однако никто до сих пор так и не вернул былое величие этому чудом уцелевшему зданию. Хочется верить, что историко-культурная ценность все же найдет своего покровителя, ведь таких осколков прошлого в нашей стране с каждым днем становится все меньше.